

ЧАК ПАЛАНИК

НАСЛЕДИЕ

Бесцветная новелла,
которую раскрасите вы

ИЛЛЮСТРАЦИИ — Стив Моррис и Майк Нортон
РИСУНОК НА ОБЛОЖКЕ — Данкан Фегредо
ДИЗАЙН ОБЛОЖКИ — Нейт Пикос из *Blambot*®

Издательство АСТ
Москва

Предисловие

В коробке не было ничего особенного. Она как раз умещалась на коленях. Жестяная, с плоской, плотно прилегающей крышкой, она была из тех коробок, в каких обычно продается песочное печенье под Рождество. Ее боковые стенки были расписаны золотом и серебром, но крышку украшал вид океана со множеством кораблей. Это была репродукция. Испанские галеоны времен Христофора Колумба, прекрасные парусники, золоченые барки, колесные океанские лайнеры — все они были опутаны водорослями. В полном штиле они оказались в ловушке, их паруса повисли, а из труб не шел дым. Иллюстрируя историю мореплавания, они на веки вечные застряли в Саргассовом море, и только несколько скелетов виднелись на их прогнивших палубах.

Когда было слишком жарко, слишком мокро или когда мы болели, моя бабушка доставала эту жестянку и открывала ее. Внутри лежали пуговицы всех размеров и форм. Ярро-розовые бакелитовые¹, медные армейские — коробка была наполнена ими до краев. Каждую из них срезали с платья или пальто, которое шло на тряпки, на лоскуты для одеяла или на плетеный половик. Все пуговицы с одной вещи были нанизаны на нитку, завязанную петлей. Бабушка выбирала одну их таких петель, похожих на маленькие браслеты, и рассказывала, что эти пуговицы когда-то красовались на свадебном платье одной из наших двоюродных бабушек. Другие, из настоящего перламутра, были срезаны с рубашки, которую наш прапрадед надевал только на воскресные мессы. В Ирландии. Одни пуговицы побывали в бою, а другие плавали на «Сатурнии», когда мои предки эмигрировали из Галиции. Бабушка знала историю каждой пуговицы, потому что в детстве ее мама усаживала ее в слишком жаркие или дождливые дни, или когда она болела краснухой, и зачитывала ей тот же самый катехизис. Поскольку продолговатые пуговицы из оленьих рогов или обувные пуговицы-бусины из горного хрусталя редко возвращались в моду, эта коробка стала нашим семейным музеем. Пока

---

¹ Бакелит — синтетическая смола, способная имитировать различные природные материалы и текстуры — слоновую кость, кораллы, черепаховый гребень и др. В 20–30 годы XX века — популярный материал для бижутерии.

я был маленьким, мы добавили туда нелепые гигантские пуговицы, а также светящиеся пуговицы «DayGlo»¹ шестидесятых и семидесятых. Поколения пуговиц лежали у меня на коленях, и я касался тех же вещей, которых касались люди, воспитавшие меня. Пуговицы от платьев с Первого Причастия и пуговицы с первых рубашек бойскаутов. Пуговицы с платьев, которые надевали на выпускной, и пуговицы с формы работников бензоколонки.

Мы с братьями и сестрами старались запомнить все истории, полагая, что будем рассказывать их, когда сами состаримся, но потом коробка потерялась в хаосе разводов и переездов. Теперь мне кажется, что моя жизнь началась с меня, но это большая ошибка. Ведь так получается, что я никогда больше не смогу полностью осознать все силы, которые меня создали, хотя у меня и остается слабое подтверждение, что я — результат (пускай и не кульминация) чего-то древнего. Надеюсь, что не кульминация. Однако мне до сих пор не по себе при мысли, что мои пуговицы никто не срежет с одежды, не нанижет на нитку и не положит в коробку. Поэтому я и написал «Наследие», ведь все мы хотим получить физическое подтверждение своей истории и найти человека, который ее объяснит. А еще

---

¹ *Day-Glo Color Corp. (DayGlo)* — американская компания-производитель краски и пигментов, специализирующаяся на флуоресцентных красках дневного света.

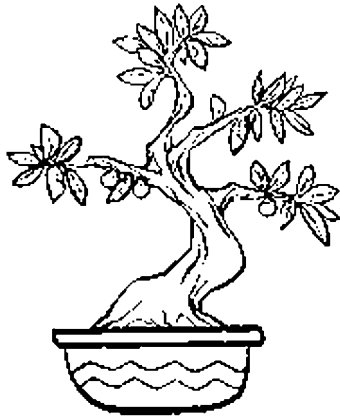
все мы хотим встретиться с цепочкой людей, с которыми связаны.

Такой и должна стать эта книга... Не просто предметом, который можно передавать от человека к человеку, а артефактом, где найдет отражение ваше творческое начало, способное представить одну из ваших граней потомкам. Экспериментируйте с техниками раскрашивания. Используйте краски на свой страх и риск. Так же, как и кровь.

A handwritten signature in black ink, reading "Chuck Robinson". The signature is stylized with a large, sweeping initial "C" and a long, horizontal flourish extending to the right.

ЧАК ПАЛАНИК

НАСЛЕДИЕ

днажды жизнь Винсента круто изменилась.

Ему позвонил адвокат, который спросил:

— Это Винсент Грегори Нельсон?

По телефону адвокат спросил:

— Вы единственный ребенок мисс Элис Тейлор Нельсон?

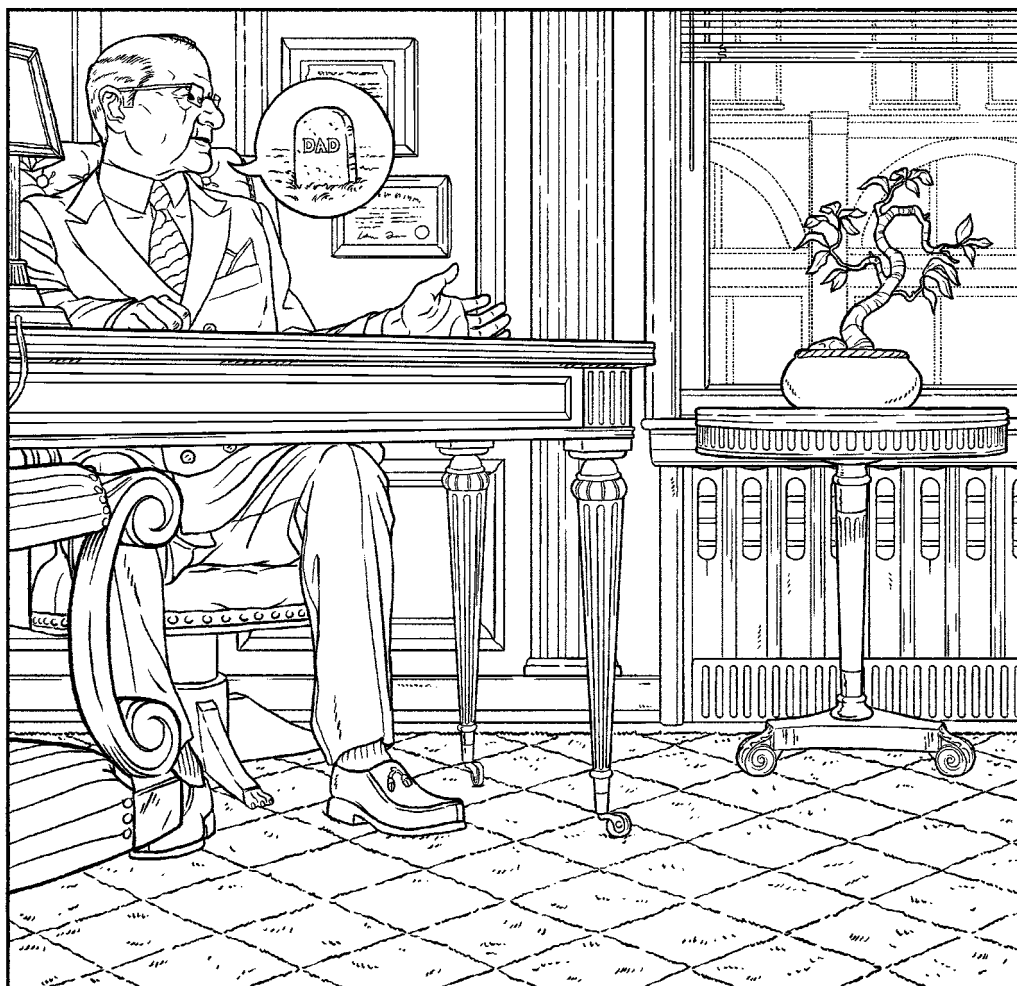
Он спросил:

— Вы работаете младшим трейдером облигаций в компании «Данэм, Уилсон и Симмс»?

Только после того как Винсент утвердительно ответил на все вопросы, адвокат пояснил: он занимается недвижимостью и ищет наследника. У него имеется заверенная копия завещания, которое необходимо исполнить. Он спросил, может ли Винсент заглянуть к нему в офис на грядущей неделе. Мимоходом адвокат упомянул о «доле в земельной собственности». Винсент тут же сорвался с места и прибежал в офис — взмыленный, запыхавшийся, на грани сердечного приступа.

Как оказалось, адвокат был не лишен чувства юмора. Земельный участок, о котором шла речь, представлял собой низкий круглый горшок, в самом центре которого, среди зеленого мха, было посажено карликовое дерево. Единственный камень размером с кулак символизировал продуваемый всеми ветрами утес. Это

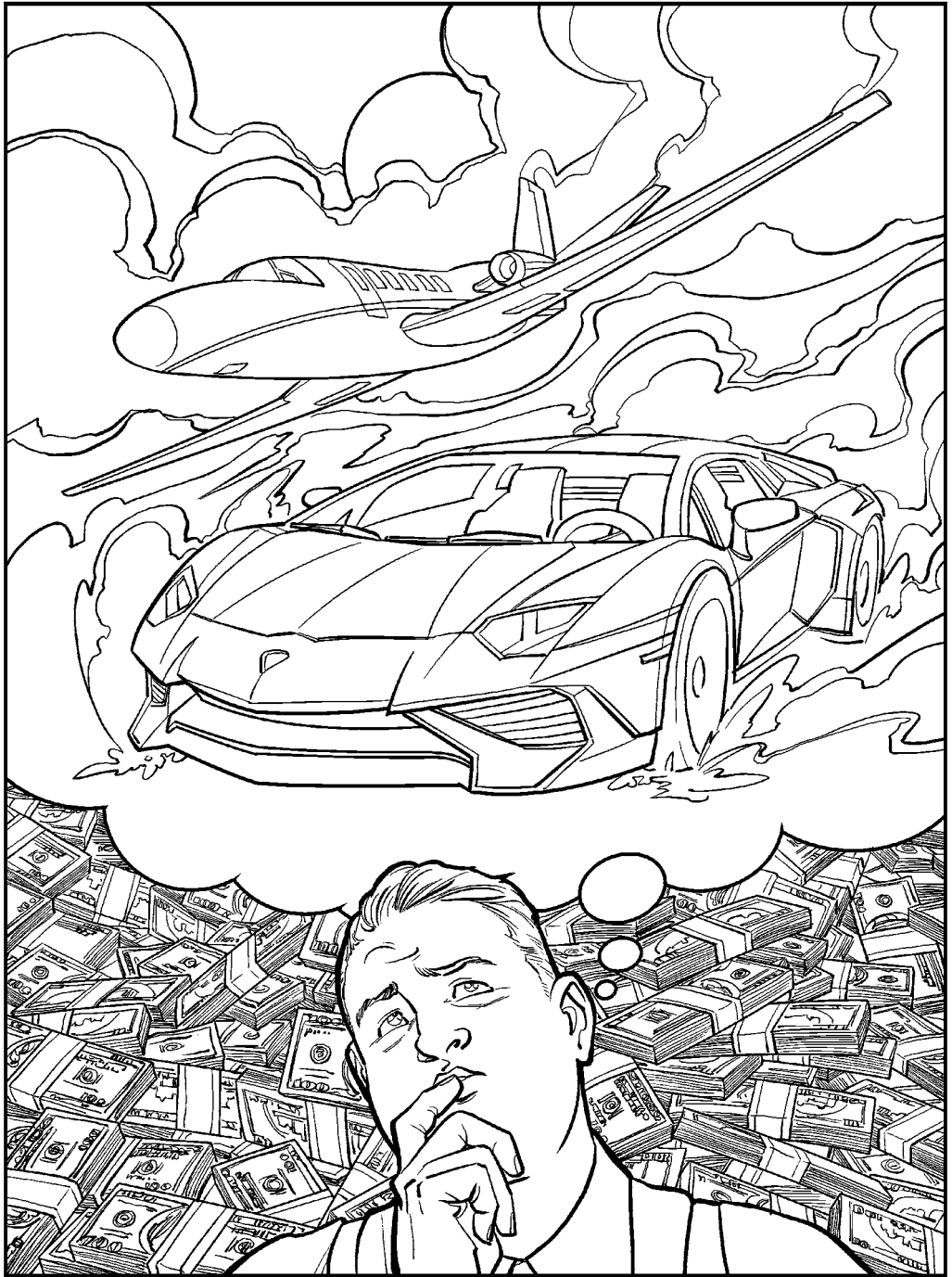
был бонсай. Горшок стоял на маленьком полированном столике красного дерева возле окна в кабинете адвоката. Винсент не рассмеялся, ведь он не успел отдышаться после пробежки. С его носа упала капелька пота, и он задумался, можно ли за подобную шутку подать на адвоката в суд.

Говорить об этом не стоило, но Винсент уже разболтал все нескольким подонкам с работы. Младшим подонкам. Он сказал запасному составу подонков, что унаследовал ценную земельную собственность и стал настоящим земельным магнатом. Все трейдеры его возраста были подонками. Подонками и упырями, которые не упустили шанса подговнить друг другу, желая лишь держать все показатели на высоте, пока не продадутся конкурентам. В общем, Винсент готовился к линчеванию.

Он посмотрел на дурацкое дерево. Даже дурацкий горшок, в котором оно росло, был просто обычным горшком из глины. Адвокат пояснил, что это наследство его отца. Отец Винсента умер.

— Вы можете отказаться от наследства, — сказал адвокат. — Но по закону я обязан сообщить вам, что мы провели его оценку в целях определения облагаемой налогом стоимости. Оказалось, что рыночная стоимость этого предмета составляет около четырехсот тысяч долларов. Ставка на аукционе может подняться до семисот тысяч. — Адвокат с сомнением взглянул на

дерево. — Конечно, при условии что... — тут его голос затих.

Винсент начал считать. Стоимость дерева составляла одну пятую часть восьмилетней *Cessna Citation CJ3 525*¹. Она почти равнялась стоимости годовалого *Lamborghini Aventador SV* с четырьмя тысячами миль пробега. Винсент ждал оговорки.

— При условии что?

— При условии что оно не погибнет, — сказал адвокат.

Дерево было неказистым на вид — кривой ствол, несколько листьев на макушке. Горшок не дотягивал диаметром и до обеденной тарелки. Вся конструкция была не выше бутылки пятизвездочного виски «Сигрэм», но стоила не меньше дома у моря в Сагапонаке². Ладно, пусть неподалеку от моря. В пешей доступности. Она была не тяжелее гантели, но вполне могла окупить целое ранчо в Монтане. Но дерево могло погибнуть от одного чиха.

Адвокат достал письмо, написанное тарабарщиной на толстой мелованной бумаге. Оно прилагалось к дереву и рассказывало его историю. Пока адвокат объяснял, что наследство, оцененное менее чем в миллион долларов, не об-

---

¹ Легкий двухмоторный самолет, предназначенный не для коммерческой перевозки пассажиров и грузов, а для полетов ограниченного круга лиц по любым маршрутам без официального расписания (так называемый «бизнес-джет»).

² *Сагапонак* — живописное место в восточной части Лонг-Айленда, штат Нью-Йорк. Входит в десятку самых престижных и дорогих районов США.

лагается федеральным налогом, Винсент осторожно поднял горшок и вместе с ним пошел прочь. На улице он поймал такси и дал водителю адрес в Мидтауне.

Его отец. Винсент не знал даже, что его отец жив, а теперь он был мертв. Прямо как кот Шредингера. И это дерево было его наследием.

Таксист взглянул на Винсента в зеркало заднего вида.

— Это что, кошачий лоток? — спросил он. — Горшок с землей, из которого торчит какая-то палка?

Хотя Винсент объяснил, что это бесценная фамильная реликвия, таксист отказался его везти. Пришлось поймать еще три такси, прежде чем Винсент додумался закрыть тонкие ветки полой плаща. Теперь казалось, будто он «залетел», но ему все же удалось поймать частника. Наконец тронувшись с места, он позвонил своей матери.

Ее делопроизводитель сообщил, что она сейчас в зале суда, но вот-вот должны объявить перерыв в заседании. Минуту спустя звонок перевели, и Винсент спросил:

— Элис?

Она не любила, когда он называл ее мамой. Много лет назад он спросил, как ее называло большинство людей. Она хотела сказать «ваша честь», но случайно сказала правду; она сказала, что ее называют «ваша месь». ».

— Что опять не слава богу? — буркнула она в трубку.

— Ответь мне на один вопрос, — сказал Винсент, сидя в такси и прикрывая плащом дерево, стоящее у него на коленях. — Кто мой отец?

— Нет у тебя отца, — ответила его мать. — Я ведь всегда тебе говорила. Ты результат искусственного оплодотворения.

— Его звали Ллойд? — не отступал Винсент.

Телефон молчал всю дорогу от Сорок второй до Сорок пятой улицы. Наконец, на подъезде к Сорок шестой, мать сказала:

